

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/4445
19 August 1960
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ОБМЕН СООБЩЕНИЯМИ МЕЖДУ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ И
ПРЕЗИДЕНТОМ ГАНЫ

По просьбе правительства Ганы прилагаемые документы рассылаются членам Совета Безопасности.

В четверг утром 18 августа 1960 г. Генеральный Секретарь имел беседу с постоянным представителем Ганы и просил его устно передать сообщение Президенту Республики; однако с этой целью он использовал записку, которую он передал послу. Это и есть тот документ, который упоминается в письме посла Ганы как "письмо" Генерального Секретаря и который воспроизведен в качестве приложения I к настоящей записке.

Настоящая документация препровождается представителям Организации Объединенных Наций в Конго. Их замечания будут сообщены членам Совета Безопасности, как только они будут получены.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Записка, составленная для беседы с постоянным
представителем Ганы

Инциденты, на которые было обращено Ваше внимание, являются, как Вы несомненно отдадите себе в этом отчет, чрезвычайно серьезными. Следует также считать, что они имеют особо важное значение с точки зрения Ганы. Поступили серьезные жалобы относительно поведения ганских офицеров на аэропорте, и, хотя ганский часовой, находящийся на посту у резиденции Президента, предотвратил расстрел сотрудников секции безопасности Организации Объединенных Наций, он, по-видимому, ограничился только этим минимальным актом защиты.

В данных обстоятельствах под вопрос ставится вся деятельность Организации Объединенных Наций, и, по моему мнению, дальнейшие происшествия такого рода сделают неизбежным полное прекращение такой деятельности. Когда речь идет о такой крайней мере, то возникает вопрос, откажется ли какая-либо страна от выполнения общего задания и подорвет ли она положение Организации Объединенных Наций односторонними действиями. Если будет полностью сохранена солидарность между всеми африканскими государствами, а также и другими государствами, поддерживающими ответственные действия Организации Объединенных Наций и оказывающими сопротивление безответственным действиям, направленным против Организации Объединенных Наций, то мы все еще можем выполнить теперешнее важное задание, заключающееся в спасении Африки от развала и катастрофы. Если это не произойдет, то предостережения, с которыми я выступил в Совете Безопасности, могут легко и скоро оправдаться, и надо иметь в виду, что это означает для будущего и прежде всего для Африки.

Я желаю довести эти соображения до сведения Президента Нкрума, от которого я хотел бы получить заверение в том, что он окажет нам безоговорочно свою поддержку в соответствии со статьей 49 Устава,

/ ...

на которую ясно сослался Совет Безопасности. В настоящее время абсолютно необходимо, чтобы в срочном порядке была ясно определена позиция Ганы, а также и других стран; я не могу поверить, что может быть объявлена какая-либо другая политика, кроме политики полной и безоговорочной поддержки действий, о которых постановил Совет Безопасности.

18 августа 1960 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Письмо постоянного представителя Ганы при Организации
Объединенных Наций от 19 августа 1960 г. на имя
Генерального Секретаря

Уважаемый г-н Генеральный Секретарь,

Я сообщил моему правительству содержание Вашего письма от 18 августа 1960 г. относительно инцидента, происшедшего в Леопольдвиле вчера утром, и прилагаю текст сообщения, которое мое правительство поручило мне Вам препроводить в ответ.

Мое правительство также поручило мне просить Вас о том, чтобы Ваше письмо, вместе с прилагаемым ответом, было разослано всем членам Совета Безопасности.

Примите и проч.

Алекс Кэзон-Сакэ

Посол
Постоянный представитель

Генеральному Секретарю,
Центральные учреждения
Организации Объединенных Наций,
Нью-Йорк 17, Н.Й.

/...

СООБЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ГАНЫ ОТ 19 АВГУСТА 1960 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В ОТВЕТ НА СООБЩЕНИЕ
ПОСЛЕДНЕГО ОТ 18 АВГУСТА НА ИМЯ ПРЕЗИДЕНТА

"Правительство Ганы естественно придерживается положений статьи 49 Устава и правительство Ганы примет участие в оказании взаимного содействия в выполнении мер, о которых постановил Совет Безопасности. В моем выступлении в Национальной ассамблее 17 августа 1960 г. я заявил следующее:

"Я хочу от имени правительства еще раз подтвердить нашу веру в цели и принципы Организации Объединенных Наций и ее Устава".

Поскольку я уже дал заверение, которое было Вам сообщено, я не совсем понимаю, почему Вы желаете получить от меня дальнейшее заверение. Однако, если Вы этого желаете, я буду только рад сделать такое дальнейшее заявление относительно позиции Ганы.

Я был чрезвычайно удивлен, прочитав в Вашей записке, что "поступили серьезные жалобы относительно поведения ганских офицеров на аэропорте". Генерал-майор Александер, начальник моего главного штаба, который находился в Конго до утра вчерашнего дня 18 августа, сообщил мне, что эти утверждения совершенно неверны. Далее я привожу доклад, который я получил от генерала Александера, которому я показал Вашу записку. Я считаю чрезвычайно прискорбным, что эти жалобы были по-видимому сообщены Вам до того, как о них был уведомлен начальник моего главного штаба, который находился в Конго и который был все время в контакте с Главным командованием Организации Объединенных Наций. Что же касается критики действий ганского капрала, то его поведение следует рассматривать в свете доклада генерала Александера. При данных обстоятельствах и ввиду инструкций, данных Организацией Объединенных Наций войскам, я не вижу, как он мог бы поступить иначе.

/...

Что касается более общего вопроса, то Вы отметите точку зрения генерала Александера, которую я полностью поддерживаю и которая заключается в том, что, если бы ганским войскам в Леопольдвиле была оказана со стороны Организации Объединенных Наций та полная поддержка, о которой он говорит, то ганская армия уверена в том, что в течение одной недели она могла бы установить эффективный контроль над Государственными вооруженными силами в Леопольдвиле".

Доклад генерал-майора Х.Т. Александера, DSO, OBE
Начальника главного штаба

Сообщение об инцидентах по существу является верным; было также много других инцидентов. Я вчера вернулся из Леопольдвилья. Пока я там был, произошли некоторые из этих инцидентов. Я решительно отвергаю критику действий ганских офицеров и бойцов по следующим причинам:

1. В докладе, представленном мною в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, когда я был в Нью-Йорке, я заявил следующее:
 - а) Непосредственная, а также перспективная возможность восстановить в стране нормальное положение зависит от обучения заново и дисциплинирования Государственных вооруженных сил.
 - б) Положение не является непоправимым, но оно конечно станет безнадежным, если не будут приняты какие-то решительные меры в отношении Государственных вооруженных сил. Следует сделать все возможное для того, чтобы убедить совет министров Республики Конго сотрудничать в мероприятиях, принимаемых для того, чтобы сохранить и преобразовать эту армию, но, независимо от того, удастся ли или нет заручиться таким сотрудничеством, Организация Объединенных Наций должна выполнить свой долг. Если это не будет сделано, то нет смысла оставлять Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в стране и предоставлять огромную экономическую и техническую помощь.
2. Как начальник главного штаба я вместе с двумя только ганскими офицерами совершенно разоружил Государственные вооруженные силы в Леопольдвиле и наметил план содержания их оружия под нормальным военным контролем, а также

/ ...

план постепенно их объединить с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Я объяснил этот план генералу Фон Хорну и заявил ему совершенно определенно, что если он проявит слабость в обращении с Государственными вооруженными силами, то неизбежно создастся то положение, которое теперь наблюдается.

3. Ни один военнослужащий не может выполнять приказов, если приказов не дается. Никаких ясных, четких приказов не было дано ганским войскам в Леопольдвиле. Командующий бригадой бригадный генерал Мишель неоднократно указывал на то, что он не может защищать персонал Организации Объединенных Наций, если данный приказ предусматривает лишь пассивное сопротивление и невмешательство в действия Государственных вооруженных сил. Он также указал на то, что единственный способ добиться освобождения офицеров и бойцов, очутившихся в таком положении, как положение, описанное в этом сообщении, заключается в применении силы, а ему было определенно приказано силы не применять. Еще 17 августа Главное командование Организации Объединенных Наций издало приказы относительно действий войск Организации Объединенных Наций в случае таких инцидентов. Самое меньшее, что можно сказать про такие приказы, это то, что они не были ясными и не предоставляли войскам Организации Объединенных Наций свободы действий даже в отношении применения минимальной силы. В самом деле, когда его определенно спросили, можно ли применять силу для освобождения персонала Организации Объединенных Наций, полковник Бертиом, прикомандированный к Главнокомандующему, ответил "нет".

Только вчера я послал д-ру Бончу сообщение, в котором я вновь высказал свое мнение, что если войска Организации Объединенных Наций будут поставлены в такое

/ ...

положение, в какое они были поставлены, т.е. что они не могут проявить инициативы, то нет никакой надежды в осуществлении ими их задачи. Я могу только предполагать, что упоминание о позиции ганских офицеров, о которых говорится в сообщении, относится к бригадиру ОТУ - ганскому офицеру, который является офицером связи, непосредственно подчиненным Главнокомандующему для связи с Государственными вооруженными силами. Насколько я понимаю, ему был дан приказ уговаривать эти войска, когда происходят такие инциденты, и совершенно ясно, что когда Вы имеете дело с плохо дисциплинированными солдатами, которыми никто не руководит, то уговоры ни к чему не приводят. Во всяком случае, если Главное командование войск Организации Объединенных Наций не довольно действиями бригадира Оту, то он непосредственно подчинен этому командованию, и оно должно было бы ему это заявить.

Я резюмирую:

- a) Я совершенно и полностью отвергаю всякую критику поведения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.
- b) Вина за сложившееся положение полностью лежит на командующих войсками Организации Объединенных Наций, которые совершенно не подготовлены к осуществлению какой-либо военной власти, что ставит ганские и другие войска Организации Объединенных Наций в невозможное положение.
- d) Я неоднократно указывал Организации Объединенных Наций - и это также делали офицеры ганской бригады - на потенциальную опасность положения, как это видно из моего доклада от 21 июля, лично переданного г-ну Хаммаршельду.
- d) Я также предложил помочь всеми средствами в моем распоряжении для предотвращения возникновения такого

/ ...

положения. Эта помощь никогда не была ни принята, ни затребована. Африканские солдаты всех контингентов делали все от них зависящее для того, чтобы обеспечить успех операции в Конго, но они не пользовались поддержкой со стороны командующих войсками Организации Объединенных Наций.

Но даже и в таком случае, если Генеральный Секретарь или Совет Безопасности Организации Объединенных Наций окажут ганским вооруженным силам полную поддержку, мы убеждены в том, что мы сможем в течение одной недели восстановить нормальное положение в Леопольдвиле.
